

Содержание

Мультфильмы

“Ну, погоди!”	11
“Козлёнок, который считал до десяти”	15
“Возвращение блудного попугая”. Трилогия	18
<i>Возвращение I</i>	18
<i>Возвращение II, или “Это я, Кешечка”</i>	22
<i>Возвращение III, или “Бегство в народ”</i>	26

Сказки

“Колобок”	33
“Хоттабыч” как предупреждение	35
“Незнайка” и проблема “лишнего человека” при коммунизме	39
“Незнайка на Луне”	43
“Три поросёнка”	47
“Снежная королева”. Квадрология	52
<i>Развенчание гностического мифа</i>	52
<i>Культ нордического матриархата</i>	58
<i>Космогония льда</i>	62
<i>Любительский алхимический опыт</i>	65

“Городок в табакерке” и “Шкатулка с секретом”	70
Бураттини. Фашизм прошёл	75

ФИЛЬМЫ

“Собачье сердце” — сбитые ориентиры. Киноверсия	81
“Муха” I	85
“Муха” II	90
“Кинг-Конг”	97
“Кинг-Конг жив”	100
Да, смерть!	103

Предметы

Про пистолеты	109
Убийство оружия	113
Про марки	117

ФАНТОМЫ

№ 1	124
№ 2	126
№ 3	129

Мой Арбат

I	135
II	138

Города

Ивано-Франковск	143
Харьков	147

Берлин	151
Москва	155

Аркадий Гайдар

На страже детской души	163
------------------------------	-----

Разное

Познание в беде	201
Вечным сном	204
Творог	207
Общество детского спектакля	211
Синдром Туретта как лексикон свободы	215

Новое

Номо Militaris. О поэтике Гайдара	223
“Призрак” бродит по Нью-Йорку	231
“Чёрная курица, или Подземные жители”, или Куры не то, чем кажутся	239
“Левша”. Сказ о русском одолении	270

Мультфильмы

“Ну, погоди!”

Мир, в котором живут персонажи “Ну, погоди!”, — развитая антропоморфная цивилизация, технический уровень которой соответствует государственной социалистической модели семидесятых годов XX века, утопическое общество с решённым национальным вопросом. Звери различных видов мирно сосуществуют друг с другом — что-то вроде свидетелей Иеговы и носовского Солнечного города. Каждый занят своим делом исходя из природных склонностей: Бобёр — строитель, Пёс — сторож. Зачем же Волк преследует вечно ускользающего Зайца? В подобном, фактически утопическом, обществе “каннибализм” был бы предельно маргинальным явлением.

Волк, без натяжек, — маргинал этого мира. Он не работает, а подрабатывает (на стройке), подвержен мелким порокам — курению, пьянству. Волк грешит нарушением социалистического дресс-кода: он стилига с гитарой. Но даже при всех этих социальных минусах Волк тянет всего лишь на обычного городского шалопаю, люмпена, хулигана, но никак не на маньяка.

Он — поистине Одинокий Волк. У него нет пары. Волчица появляется лишь единожды как наклейка на мотоцикле — гламурное сердечко с Волчицей-идеалом, к которому Волк, впрочем, и не особо стремится. Примечательно, что на этом мотоцикле он гонится за Зайцем, мирно катящем на велосипеде.

В мультфильме ярко выражен сексус, остроумно подчеркнутый уже в первом выпуске: на пляже Свинья загорает в трёх лифчиках. А там, где сексус, есть и сексуальные отношения.

В каждом сюжете педалируется пищевой интерес Волка. Но мечтания его о Зайце как о еде излишне сладострастны. Он судорожно сглатывает, кричит, охает, представляя Зайца, нежно прижимается к нему, щекочет, шупает. Одним словом, Волк вожделеет.

Акт поедания довольно часто выступает в фольклоре как метафора интимной связи. Неслучайно в культурах многих народов понятия полового акта и принятия пищи обозначаются одним и тем же словом — отведать. И Волк, безусловно, хочет отведать Зайца. Вкусить. Заяц — запретный плод. Ради удовлетворения своего маниакального влечения Волк готов на любые сумасбродства. Он использует весь арсенал средств — от агрессивного нападения до “сватовства”: в четырнадцатом выпуске разодетый Волк приходит к Зайцу с букетом роз и сидром (заменителем шампанского).

Заяц — откровенный сексуальный объект. Он — “комсомолка, спортсменка и просто красавица” — кокетливо вскрикивает женским голосом, заманчиво убегает, надевает рыжие парики, платья. Он даже может быть надутым — как продукт секс-шопа (сцена на пляже, когда Свинья в лифчиках надувает зайца-игрушку).

Заяц — подросток, а возможно, и лилипут, то есть вечный мальчик с несколько ослабленным выражением пола.

В паре с Волком Заяц, безусловно, женская составляющая. Кстати, во время совместных танцев миниатюрный Заяц напоминает Джульетту Мазину из фильма “Джинджер и Фред”. Дуэт “Волк и Заяц” — сексуальная клоунада, в которой роль незадачливого “рыжего пидораса” исполняет бедолага-Волк, а ускользящую “белую” педовку — Заяц.

Волк комичен своей перверсией, выражающейся в первую очередь в одежде. Розовые рубашки с глубоким вырезом, костюм “морячка” — известное гомосексуальное клише. События подчёркивают повреждённую мужскую суть Волка. Заяц, марширующий с барабаном и надувными шариками, Заяц в трусиках — сексуальные раздражители Волка. Шарик, трусики — символические детские аксессуары для педофила.

Волк — носитель доминирующей активной сути, но при случае он охотно с ней расстаётся. В зимнем эпизоде Волк переодевается Снегурочкой и чувствует себя в женской одежде более чем комфортно. Сотрудник музея Бегемот фактически опускает Волка, подставив под его голову туловище Венеры — антропоморфное женское тело в антропоморфном мире! — однозначная метафора. Волк от унижения плачет. Ему снятся эротические сны, где из насильника он превращается в жертву, а мучитель-Заяц становится палачом с ножницами — призрак кастрации и падения.

Развязка каждого сюжета “Ну, погоди!” — сорвавшийся коитус. Волк скалит клыки, вздымает руки (запугивает), но Заяц всегда удаётся избежать насилия — это заложено в сексуальной модели их взаимоотношений. Она запрограммирована создателями только в жанре игровой инфантильной погони.

Что было бы, поймай Волк Заяца? По всей видимости, следующее.

румянова: Ой, Волк, отпусти, не надо, мне так больно!!! Не надо, я сам!..

ПАПАНОВСКИЙ ЖАРКИЙ ШЁПОТ: Зайчик мой, ну пожалуйста, ну пожалуйста, зайчик мой, сладкий, мальчик мой, хороший, поцелуй меня... Там... По-нежному, языком... Вот так... вот так... А-а-а!!! Сука!!! Тварь!!!

Гадина-Заяц наверняка укусил его. Или сделал какую-нибудь другую пакость. Волк потирает повреждённый орган и бессильно кричит вслед ускользящему Зайцу:

— Ну, погоди-и-и-и-и!!!

И музыка: па-ба, па-ба, па-ба, пабапа-па-па-а-а-а...

“Козлёнок, который считал до десяти”

Козлёнок научился считать до десяти. Так начинается мультфильм. Козлёнок ходит по лесу и считает подвернувшихся ему на пути животных. Это, на первый взгляд, невинное действие почему-то вызывает среди сосчитанных панику. “Ну вот, — горько заключает Телёнок всякий раз, когда счёт пополняется, — теперь он и тебя сосчитал!” Так одного за другим Козлёнок “сосчитывает” Корову, Быка, Коня, Свинью. Взбешённые животные в погоне за Козлёнком попадают на паром. Там уже находятся: Гусь-капитан, Пёс, Кот и Баран. А грузоподъёмность парома только десять пассажиров. Срочно требуется тот, кто умеет считать. Козлёнок устраивает переключку по присвоенным номерам, и паром благополучно плывёт на другой берег — вот и пригодилось знание счёта. Рассказчик заканчивает тем, что Козлёнок теперь работает на пароме — считает зверей при посадке.

Сказка акцентирует комическую составляющую сюжета. Это сатира на мракобесие и страх перед образованием. Но в этой детской истории имеется и вторая, завуалирован-